

С.Н. МАМЫТОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ИНТЕРПРЕТАЦИИ М.Ж. КОПЕЕВА: ДИАЛЕКТИКА БОЖЕСТВЕННОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

В последние годы в казахстанском социальном-гуманитарном знании формируется корпус новых репрезентативных текстов, оказывающих заметное воздействие на трансформацию коллективных представлений об истории и современности, которые по своим формальным признакам близки философско-историческим произведениям конца XIX - первой половины XX века. Подобная ситуация порождает необходимость всестороннего рассмотрения как самой онто- и гносеологической природы философии истории, так и концепций отечественных историософов XIX-XX вв.

К их числу, безусловно, принадлежит и выдающийся казахский философ, знаток казахской устной историологии Машхур Жусуп Копеев (1858-1931).

Историософские взгляды ученого формировались на протяжении определенного периода его жизни. В рамках эволюции его мировоззренческих оценок можно выделить два основных периода: время следования мыслителя априорной социологической интерпретации исторического процесса (70-80-е гг. XIX века - 1904 г.) и этап разграничения и последующего синтеза историософского и априорного социологического понимания истории, формирования собственно философско-исторических и историко-социологических представлений М.Ж. Копеева (1905-1931 гг.).

Формирование историософских представлений М.Ж. Копеева происходило в рамках двух взаимосвязанных процессов: дальнейшего обоснования и конкретизации идеалов индивидуального и общественного развития и усложнения представлений о ходе эмпирической истории. При этом богатая внешними и внутренними событиями биография философа обуславливала сложную траекторию этой интеллектуальной трансформации.

В контексте изучаемой проблемы можно выделить несколько узловых моментов, способствовавших изменению копеевских представлений о человеке и обществе: учеба в Бухарском медресе, одном из крупных культурных центров того времени, путешествия по Казахстану и Средней

Азии, в ходе которых происходило общение с выдающимися деятелями культуры и носителями богатейшего устного наследия казахского народа; своеобразное осмысление итогов революции 1905 - 1907 гг. и особенностей развития капиталистического общества в XIX - XX веке.

Возвратившись из путешествия по Востоку, М.Ж. Копеев активно включился в просветительскую деятельность в своем родном краю, одновременно собирал устные народные предания и легенды. Хотя он и не являлся членом политических организаций, в частности партии Алаш, объединявшей буржуазно-демократическую интеллигенцию, философ всегда проявлял большой интерес к алашскому движению, и в целом, к общественно-политической жизни в стране. Он, одним из первых, откликнулся на события 1905 – 1907 годов и высказал свое мнение по отношению к ним в стихотворении «Қанды жексенбі» (Кровавое воскресенье) [1]. Кроме того, М.Ж. Копеев публиковался в нескольких общественно-политических печатных органах: «Дала уалаяты», «Туркистан уалаяты», «Айкап». Его статьи отражали мысли и чаяния казахского народа, подвергавшегося дискриминации со стороны российского имперского режима. Он обращал внимание читателей на первостепенные нужды культурного, экономического развития общества, поднимал жизненно важные проблемы развития края. Осознавая необратимость трансформации казахского общества под воздействием бурно развивающихся товарно-денежных отношений в конце XIX – начале XX века, М.Ж. Копеев писал о необходимости внедрения новых прогрессивных форм хозяйствования на основе предприимчивости, личной инициативы. Лейтмотивом его трудов «Кому принадлежит Сарыарка», «Житие-бытие», «Увиденное мною в долгой жизни» [2] была мысль, выраженная в следующих словах: «Ты должен идти в ногу со временем» («Заманына қарай тазы шал»), «перенимать у передовых народов всё то, что приемлемо и полезно для нас».

Мыслитель полагал, именно имманентность абсолютных культурных ценностей внутреннему миру индивида определяла его как личность.

Если человек лишь капля в волнах природного процесса, случайный продукт необходимости, то он не личность, не индивидуальность, его просто нет. М.Ж. Копеев сводил мысль к тому, что человек есть существо метафизическое, что корни индивидуальности нужно искать глубже биологических начал и психологических мотивов [3, с. 4].

Поэтому для сохранения самости собственной личности в ситуации напряженной общественно-политической борьбы философу было необходимо обосновать сам факт сочетания идеалов истины, добра, красоты и самоценности каждой человеческой личности в сознании индивида и указать на их всеобщую культурную и общественно-политическую значимость, а, следовательно, продемонстрировать абсолютный и универсальный характер данных идеалов.

Значительное влияние на мировоззрение мыслителя оказали достаточно широко распространенные в то время философские и психологические течения, более близкие его мироощущению и представлениям о собственном сознании. Эти направления постулировали ограниченность рационалистического познания и эвристические возможности интуиции, подчеркивали субстанциональность духовного начала, значение человеческой воли.

Перейдя на позиции «мистического реализма» («конкретного идеализма»), М.Ж. Копеев смог обосновать выдвинутое им положение о тождественности подлинного бытия духовной компоненте внутреннего мира человека. При этом в ходе интроспективного постижения собственной психики, взятой во всей полноте не только рациональных, но главным образом иррациональных, психоэмоциональных ее проявлений, личность ощущала и осознавала трансперсональные культурные ценности. Таким образом, она оказывалась связанной с глубинными основами мироздания, что и обуславливало самоценность и равноценность каждой человеческой личности. Такое решение онтологических, гносеологических и аксиологических вопросов зафиксировало экзистенциальный характер копеевского философствования, нашедшего свое выражение в идее человека – «микрокосмоса», обусловив желание мыслителя наполнить идеальные ценности конкретным содержанием. М.Ж. Копеев писал о тесной взаимосвязи человека, с момента рождения и до его смерти, с космосом. Он был убежден, что всю жизнь каждого человека сопровождает определенное созвездие звезд, кото-

рые влияют на его жизненный путь, положение в обществе, реализацию его как личности.

Обращаясь к мировоззренческой проблематике, философ не оставлял без внимания ни ход эмпирической истории, ни вопросы текущей политики.

Философия М.Ж. Копеева объединяла положения о необходимости улучшения материального положения казахского народа; борьбы за свободу человека в соответствии с идеалами исламской религии; важности и всеобщезначимости культурного и экономического развития, с одной стороны, и тезис о возможности «конкретного» познания, сочетающего веру, разум и опыт; понимания человека одновременно как природного существа и существа, порожденного Аллахом; концепции одухотворения человека как смысла исторического процесса; требования нравственной свободы для каждой человеческой личности - с другой стороны.

Это позволяло разграничить, но в то же время показать взаимную обусловленность экономического и социального идеалов, наполнить их конкретным историко-культурным содержанием, сформулировать особый подход к осмыслению эмпирической истории.

Общение с представителями культурной элиты (Абаем, Шакаримом, А. Букейхановым, С. Торайгыровым, Ж. Аймауытовым, М. Шокаем и др.) оставило определенный след в мировоззрении М.Ж. Копеева. С одной стороны, оно раскрыло для ученого сложность и многообразие «идеальной» компоненты человеческого сознания, подчеркнуло историчность характера ее формирования. Он указывал, что в душе казахов перекрещиваются наслоения различных великих эпох: периода язычества и времени распространения ислама [4].

Осмысливая революционные события 1905 – 1907 гг., М.Ж. Копеев давал особую оценку противоборства разных политических сил в обществе. Он критиковал ту часть казахской интеллигенции, которая выступала за революционный путь решения проблем. Он считал, что этот путь приведет к бессмысленному, безрассудному кровопролитию. Народ, по его мнению, в тот момент еще не был готов к борьбе с царизмом. Он подчеркивал, что народ, и без того малочисленный, понесет невосполнимые людские потери [5, с. 305].

Выход из этого круга виделся М.Ж. Копееву в коренном изменении принципов социальной организации, создании нового общества, в кото-

ром люди признают только правду власти Аллаха. Но при этом, как считал мыслитель, люди и сами должны вести деятельный образ жизни, быть творцами своей судьбы» [6, с. 144].

Одной из ключевых особенностей копеевского восприятия ислама стало наполнение новым содержанием понятия «Аллах». М.Ж. Копеев пояснял, что Аллах присутствует не в магическом действии (совершении культовых обрядов), а, прежде всего, в любви к Аллаху, к человечеству и всему живому существу. Используя образ степного орла, беркута, он говорил о свободе души, как неотъемлемом атрибуте полнокровной жизни верующего человека [7]. Аллах был для мыслителя не сверхъестественной антропоморфной силой, а понятием, характеризующим мышление познающего и действующего субъекта. При этом особое внимание М.Ж. Копеева к проблеме личности, ее внутренней и социальной свободе обусловило его богочеловеческое понимание ислама.

История для М.Ж. Копеева была, прежде всего, связана с индивидуальными и неповторяющимися процессами и явлениями социальной реальности, мыслитель не отрицал и того, что исторические события имеют между собой черты сходства, стремясь выявить и универсальные черты общественного развития. При этом он акцентировал внимание на роли выдающихся личностей на ход исторических событий и процессов. В качестве примера он демонстрировал роль и значение таких выдающихся деятелей казахской степи, как хан Аблай, хан Кенесары, Бухар жырау, Олжабай батыр, певец-сказитель Акансерэ, Шон бий и т.д. [8].

Важно отметить, что ученый размышлял об особенностях развития общества, опираясь не только на религиозные идеи, но и на теоретические построения и методологический инструментарий древней и современной ему общественной мысли, как восточной (Абулгазы, Мухамад Хайдар Дулати, и его современников - Курбангали Халид, Шакарим), так и западной (Л.Н. Толстой, Г.Н. Потанин, В. Радлов, В.В. Вельяминов-Зернов и др.). Это нашло свое отражение в психологической интерпретации исторического процесса, в том внимании, которое мыс-

литель уделял проработке гносеологической составляющей собственных концепций, в уверенности ученого в возможности исторических обобщений с помощью обязательного участия во всем Аллаха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копеев М.Ж. Тірлікте көп жасағандықтан көрген бір тамашамыз. – Қазан: Шараф мәтбәғасы, 1907. – 20 б.
  2. Копеев М.Ж. Хал-ахуал. – Қазан, 1907. – 20 б.; Копеев М.Ж. Сарыарқаны кімдікі екендігі? – Қазан, 1907. – 20 б.
  3. Копеев М.Ж. Дүниеге көңілі қалғандықтан сөйленген сөз. / Алматы ақшамы. – 1990. – 10 қазан. - №234. – 4 б.
  4. Копеев М.Ж. Аспан, жер және адам жаратылысы туралы // Қазақ тарихы. – 1995. - №2. – 55-61 б.
  5. Копеев М.Ж. Туысқан бауырларыма бір насихат // Айқап. – 1912. - №7-8. // Кітапта: Энциклопедия «Айқап». – Алматы, 1995. –304-305 б.
  6. Копеев М.Ж. Адам нәм оның ғұмыры. Қарға мен лашын. / Дала уалаяты газеті. - 1889. - № 7. – 25-26 б. // Кітапта: Дала уалаяты газеті (Құраст.: Ү. Сұбханбердина) 5 кітап. – Алматы: Ғылым, 1989. – 629 б. - 142-144 б.
  7. Копеев М.Ж. Ғажайып бір құс заманымызда. // Дала уалаяты газеті. -1890. - №14
  8. Копеев М.Ж. Абылайдың үш өкініші // Қазақ әдебиеті. – 1989. - №10;
- Копеев М.Ж. Бұхар жырау. //Алдаспан. Құрастырған: Мағауин М. - Алматы,1971. - 270 б.; Копеев М.Ж. Олжабай батыр // Социалистік Қазақстан. - 1992. - №170-171. - 5 б.; Копеев М.Ж. Асан қайғы туралы // Ақиқат. – 1992. - №7. – 79-84 б.; Копеев М.Ж. Шоң би. // Лениншіл жас. – 1990. - №27. - 3 б.; Копеев М.Ж. Есім хан. Кеңесары – Наурызбай өлімі туралы //Жұлдыз. – 1994. - №10-12.

Резюме

М.Ж.Копеевтің тарихи-сопылық тұжырымдамасының түпкілікті қалыптасуының ұзақ кезеңі (XIX ғ. 70-80 жж.–1931ж.) қарастырылады, ойшылдың тарихи үрдістерді басты қозғаушы күштері, бағыты мен барысы туралы түсінігінің теориялық, әдістемелік және құндылық-дүниетанымдық элементтерінің өзара байланысы талданады.

Summary

The article considers long period of the final formation of M. J. Koppeev historiosophic conception, the article also analyses interrelations of theoretical, methodological and value-ideological outlook elements of thinker ideas about directivity, course and the main ruling forces of historical process.